

Научная статья

УДК 316.344.34:378.2

<https://doi.org/10.18522/2658-5820.2025.2.1>

EDN XALRJP

Качество высшего образования и менеджеризм: есть ли польза от новой модели управления?**Виталий В. Ковалев¹,**¹Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия

e-mail: vitkovalev@yandex.ru

Анна А. Беспалова²²Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия

e-mail: anna_isir@mail.ru

Аннотация

Введение. Актуальность темы представленной статьи обосновывается негативным влиянием менеджеристского управления на качество высшего образования. Речь идет о росте имитационных практик, индифферентности администрации к проблемам образования, приоритете количественных показателей над содержанием реальных образовательных процессов.

Методы. Статья написана в опоре на неинституциональную теорию и концептуально выстраивается в русле менеджеристского подхода. Для практических выводов привлекаются вторичные эмпирические данные, взятые из опросов социологов, изучавших социальные эффекты от менеджеристского управления на качество высшего образования.

Результаты и их обсуждение. Разработана авторская концепция качества, вбирающая в себя следующие компоненты: 1) содержательные признаки качества (эталон, польза, согласование, доверие); 2) способы обеспечения качества (совокупность методов и форм образовательного процесса); 3) условия обеспечения качества (ресурсообеспеченность и управленческая модель). Сопоставление последнего компонента качества – менеджеристской управленческой модели – с элементами логического объема качества позволяет сделать вывод о наличии большого количества вызванных ею негативных эффектов в системе управления университетами. Действующая управленческая модель становится важнейшим фактором снижения качества образования.

Ключевые слова: качество; высшее образование; менеджеризм; менеджеристское управление; неинституционализм; цели образования; мотивы образования; ресурсообеспеченность.

Для цитирования: Ковалев В.В., Беспалова А.А. (2025). Качество высшего образования и менеджеризм: есть ли польза от новой модели управления? *Caucasian Science Bridge*, 8 (2), С. 8-21. <https://doi.org/10.18522/2658-5820.2025.2.1>.

Quality of higher education and managerism: is there any benefit from the new management model?**Vitaly V. Kovalev¹,**¹Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia

e-mail: vitkovalev@yandex.ru

Anna A. Bepalova²²Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia

e-mail: anna_isir@mail.ru

Abstract

Introduction. The relevance of the topic of the presented article is justified by the negative impact of managerial management on the quality of higher education. We are talking about the

growth of imitation practices, the indifference of the administration to the problems of education, the priority of quantitative indicators over the content of real educational processes. **Methods.** The article is based on neo-institutional theory and is conceptually aligned with the managerial approach. For practical conclusions, we use secondary empirical data taken from surveys of sociologists who have studied the social effects of managerial management on the quality of higher education.

Results and its discussion. The study examines the author's concept of quality, which includes the following components: 1) substantive features of quality (standard, benefit, agreement, trust); 2) methods of quality assurance (a set of methods and forms of the educational process); 3) quality assurance conditions (resource availability and management model). Comparing the last component of quality, the managerial management model, with the elements of the logical scope of quality allows us to conclude that there are a large number of negative effects caused by it in the university management system. The current management model is becoming the most important factor in reducing the quality of education.

Keywords: quality; higher education; managerism; managerial management; neo-institutionalism; educational goals; educational motives; resource availability.

For citation: Kovalev V.V., Bepalova A.A. (2025). Quality of higher education and managerism: is there any benefit from the new management model? *Caucasian Science Bridge*, 8 (2), P.8-21. <https://doi.org/10.18522/2658-5820.2025.2.1>.

Введение

Менеджеризм триумфально входил в систему высшего образования в образе идеологии повышения качества и роста эффективности. С ним связывалось множество надежд и ожиданий. Под ростом эффективности предполагалось снижение финансирования, но при этом увеличение объема социально полезного продукта: больше научных публикаций, участия в конференциях, материальной отдачи и т.п. Эффективность – категория сложная, особенно в социальном управлении, но худо-бедно конвертируемая в числовые измерения. Всегда можно посчитать, сколько подготовлено научных работ, каково количество проведенных конференций, выигранных грантов, функционирующих научных обществ. Поэтому с ее оценками обычно неразрешимых трудностей у руководства не возникает. Если научного продукта по реализуемому валу (ключевым показателям эффективности) недостаточно, всегда можно простимулировать процесс его создания. В худшем случае рост эффективности обосновывается через приписки, фальшивые отчеты, в целом через игры с показателями. Но предполагая реальность фальсификаций, логично поставить вопрос: неужели сомнения в эффективности управления не влекут за собой и опасения в снижении качества? Ведь если мы допускаем высокую вероятность имитационных практик, то насколько их реализация не затрагивает те стандарты качества, которые в научном сообществе признаются нерушимыми и незыблемыми?

Ответы на эти вопросы на самом деле простыми не назовешь. Ведь мы должны ясно и отчетливо понимать, что такое качество и через какие оценочные позиции фиксировать его рост или снижение. В противном случае любые суждения об ухудшении качества автоматически отождествляются с частным, сугубо субъективным мнением, которое не опирается на строгие научные основания. Таким образом, поднимаемая нами проблема имеет как теоретический, так и социальный ракурс. В последнем случае речь идет о том, что наличие имитаций в обеспечении эффективности неизбежно вызывает и упадок качества. Но чтобы это должным образом описать, нужны научно обоснованные представления о качестве. Следовательно, цель исследования формулируется как разработка теоретической модели качества, применимой к науке и образованию как инструмент эмпирического измерения состоятельности профессиональной деятельности в указанных сферах.

Обзор литературы и методологические основы

В научной литературе мы можем выделить по меньшей мере три подхода к

пониманию содержательной природы качества.

Первый подход – качество как эталон. Он основывается на представлении профессионалов о том, что имеется некий стандарт качества, которому необходимо следовать в ходе своей профессиональной деятельности. Неважно, какова история появления этого стандарта: он мог быть сформирован предыдущими поколениями ученых (Андреев, 2002; Полонский, 1995), обретен во время обучения в университете (Анализ факторов..., 2021), получен из какого-либо источника через самообразование (Медведев, 2015), задан профессиональными стандартами (Солодова, 2019). Самое главное, что он действует реально и должен быть правильно понят.

За перечисленными выше истоками его возникновения стоит богатая научная традиция, имеющая давнюю историю. Еще в Средние века самый ожесточенный диспут мог в любой момент закончиться победой одной из сторон, если ей удавалось найти подходящую цитату из трудов Аристотеля. В данной интерпретации качество увязывалось с эталоном авторитета. В этом же роде вполне допустимой считалась ссылка на любой другой авторитет, безусловно значимый в научном сообществе. С годами подобное понимание качества теряет свою популярность, но частично сохраняется, все больше сводясь к авторитету руководства, что вряд ли идет на пользу науке и образованию.

Второй подход – качество как удовлетворенность результатом. Он пришел в науку в значительной степени под воздействием менеджеристских идей (Ковалев, 2024). Основные цели менеджизма состояли в привязке категория качества к двум дополнительным переменным: конкуренции и коммерциализации. Инициаторы реформы исходили из того, что преобразования пойдут на пользу качеству, применяя по аналогии ценности коммерческого сектора, где конкуренция – безусловный фактор обеспечения качества, а коммерциализация – его приоритетная цель. Наличие индикатора в форме удовлетворенности предполагает, что во главе угла помещены клиент-сервильные отношения. Студент в такой модели качества отождествляется с заказчиком услуги, а преподаватель (университет как организация) – с актором, призванным исполнить клиентские пожелания (Шимановская, 2013). Такая конструкция покоится на убежденности, что студент ясно и точно понимает представление о качестве, а исполнитель принимает на себя обязательства это представление воплотить в приемлемый для заказчика результат.

Сформулированный концепт породил в социологии множество публикаций, цель которых состояла либо в поиске индикаторов, способных измерить удовлетворенность студентов качеством полученного образования (Галлямов, 2017; Землянухина, 2019; Соколов, 2009), либо в эмпирических замерах искомой удовлетворенности по конкретным университетам (Игнатъев, 2016; Покровская, 2018). Признание полученного образования качественным со стороны студентов отождествлялось с самим качеством.

Третий подход – качество как продукт коллективного согласия признавать качеством достигнутый результат, который соответствует как универсальным представлениям преподавателей и администрации вузов, так и удовлетворенности самих студентов, выступающих в статусе уже не клиентов, а соакторов оцениваемых достижений. На наш взгляд, наиболее оптимальной методологической платформой для этого подхода следует считать неинституциональную теорию Д. Норта. Она позволяет понять, насколько ценности, интересы, цели разных социальных акторов в границах одного социального института интегрированы для достижения институционального равновесия. Иначе говоря, действует ли институт высшего образования в своих ориентациях на качество как единая общественная корпорация или он представляет собой совокупность антагонистичных акторов, имеющих субъективно несовместимые мнения о качестве. Этот подход в науке разработан слабо. Имеются лишь некоторые выходы на решение теоретической проблемы (Тамбовцев, 2020), но как такового решения еще нет.

Результаты исследования

Как нетрудно заметить, третий подход вполне допустимо назвать интегративным. Он концептуализируется на идее, в соответствии с которой качество не может быть

только эталоном или субъективно интерпретируемыми результатами. От эталона отказаться невозможно, потому что мы теряем реальность качества и переводим его в плоскость субъективистских умозрений. Для анализируемого понятия это губительно, так как в таком социальном бытии оно просто растворится во мнениях, которые даже не потребуются согласовывать между собой. Это разрушит твердые основания, на которых зиждется любая профессиональная коммуникация, и сделает качество эфемерным, симулятивным понятием. Также нельзя не принимать к сведению аспект удовлетворенности. В противном случае качество трансформируется в навязываемый феномен и рассубъектит студенчество как оценивающего актора. Разумеется, мы не принимаем менеджеристскую модель клиент-сервильных отношений и не допускаем вероятности, будто студенты способны без руководящей помощи преподавателя понять качество образования во всех его проявлениях. Но их акторность не должна подвергаться сомнению, потому что подлинно осмысленное обучение обеспечивается через диалоговые формы коммуникации.

С учетом всех предварительно высказанных пояснений мы считаем, что теоретический конструкт качества образования должен включать в себя следующие позиции: содержательные признаки, способы обеспечения и условия достижения.

Содержательные признаки. Выделение признаков – это стандартная логическая операция, которая называется делением. Ее задача состоит в установлении объема понятия. Следовательно, разделив категорию «качество образования» на ряд понятий, раскрывающих его логический объем, мы поймем его содержание. На наш взгляд, качество можно описать посредством таких признаков, как эталон, польза, согласование, доверие.

Эталон выступает квинтэссенцией любого качества, независимо от сферы деятельности. Данное понимание предоставляет возможность сопоставить полученный результат с вынесенным во внешние рамки нашего сознания образцом, который был некогда создан и признан как объект соизмерения с любыми другими результатами. Ориентация на образец, с одной стороны, позволяет соединять в качестве субъективное и объективное, а с другой – формирует профессиональную этику, задача которой – насытить профессиональную деятельность элементами должествования, позволяющими снижать элемент субъективности у изготовителя качества и его оценщика. Эталонность ставит всех акторов в строгие рамки. Выйти за их пределы означает подвергнуть оценку своей деятельности угрозе восприятия ее как девиантной. Источниками эталона способны выступать авторитет великого ученого, сложившиеся неформальные нормы и выработанные принципы, получившая особое признание со стороны сообщества научная (учебная) работа. В настоящее время безусловное свойство эталона приписывается федеральным образовательным стандартам.

Концепт *пользы* объясняет смысл обременительных рамок, устанавливаемых эталоном. Прежде всего, это важно с точки зрения актуализированных общественных задач. Ориентация на жесткие стандарты необходима потому, что их соблюдение обеспечивает искомую социумом полезность. Каждая профессиональная деятельность может иметь социальный смысл лишь в том случае, если работник обладает заданным набором качеств, посредством которых реализуются его общественные функции. Поэтому качественным позволительно считать лишь то образование, которое приносит обществу ощутимую пользу. Здесь, в отличие от первого признака, элемент субъективности уже более выражен. И именно это вынуждает экспертов по качеству придумывать эмпирические индикаторы, чтобы очевидность пользы обозначить как можно сильнее. В числе наиболее известных можно вспомнить реализуемый в наше время компетентностный подход к оценке качества, в рамках которого польза достигается через процесс усвоения образовательных компетенций. В ракурсе менеджеристского понимания публичная декларация компетенций (например, во время размещения РПД на сайтах университета) позволяет придать больший потенциал субъектности студентов, так как предварительная ознакомленность с компетенциями расширяет когнитивные представления о качестве образования. Правда, эти ожидания

на практике оказываются тщетными: РПД и ФГОСы обучающиеся не читают.

Согласование как признак качества фиксирует способность основных акторов прийти к единому пониманию всех или, во всяком случае, большинства интеракций, которые должно совершать для обеспечения качества. Это внутренне осознанная готовность действовать определенным образом. Это также непротиворечивость намерений между актерами социального института высшего образования солидарно выполнять предписанные правила, принятые в целях регуляции образовательного процесса. Указанное согласование эмпирически устанавливается по целям, ценностям, интересам и вполне может быть осмыслено в таких категориях неонституционализма, как трансакционные издержки, ограниченная рациональность, институциональное равновесие, контрактная экономика. Выявление готовности действовать солидарно – важнейший показатель качества итогов профессиональной деятельности.

Доверие в той же степени, что и предыдущий признак, допустимо отнести к субъектно-коммуникативным аспектам качества образования. В этом аспекте свидетельства качественной деятельности проявляются в умении выстроить образовательный процесс так, чтобы совместный труд был максимально эффективным. Доверие необходимо в первую очередь к основным исполнителям образовательной нагрузки, т.е. к преподавателям. Без его наличия взаимодействие со студентами и администрацией во многом превращается в фикцию. Так, есть мнение, что менеджеристская идеология была введена в высшую школу как управленческий инструмент по причине утраты доверия со стороны администрации по отношению к преподавательскому корпусу (Дятлов, 2023). Мы имеем в виду проблему переориентации от внутренней оценки качества академическим сообществом к внешней оценке качества посредством формализации достигнутых результатов на основе специально разработанных KPI. То есть менеджеризм с его новыми представлениями о качестве возник как реакция на потерю субъектности академическим сообществом, что предопределило необходимость создавать новое качество, где узкий профессионализм уступает место многозадачности. Подобное утверждение следует признать как минимум, спорным, так как достаточность профессионального уровня преподавателей соответствовать старому качеству не измерялась и подвергается сомнению умозрительно, а вред образованию от перехода на управление менеджеристскими инструментами мы считаем безусловным.

Проведенный анализ признаков позволяет утверждать, что нами найдено оптимальное решение главной теоретической проблемы, связанной с эмпирической оценкой качества образования: соотношение объективного (эталон), субъективного (согласование, доверие) и находящихся на стыке между ними иных аспектов (польза).

Способы обеспечения качества. Этот элемент качества образования крайне важный, но останавливаясь на нем мы долго не будем. Сюда закладывается многообразный спектр, состоящий из методов и инструментов, посредством которых преподаватели обеспечивают эффективность образовательного процесса. Традиционные инструменты в системе высшего образования – лекции и семинары. По всей видимости, они же остаются ведущими, наиболее часто применяемыми и сейчас. Это не очень хорошо для обеспечения качества, так как в иной информационной парадигме по сравнению, например, с прошлым столетием, преподаватель утратил монополию на трансляцию знания. Возникли совсем иные инструменты. Например, онлайн-обучение, которое может реализовываться любым актором в порядке самопрезентации себя специалистом. Новые технологии передачи информации радикально диверсифицировали работу информационных каналов. Это еще один вызов традиционно понимаемому качеству, так как онлайн-обучение становится мощной угрозой самому существованию университетов как специализированных учреждений, в функционировании которых общество привыкло видеть институции, фактически монополю ответственные за обучение высокопрофессиональных специалистов. Надо заметить, что проблема эта вузовским руководством хорошо осознается. Однако нельзя сказать, что принимаются какие-то особенные меры. Это далеко не так. Более того, в условиях менеджеристского

управления, как показали исследования, проведенные А.В. Дятловым и В.В. Ковалевым, образование для администрации университетов уходит на второй план по сравнению с наукой, так как его крайне сложно формализовать в целевые показатели эффективности, которые в единственном роде имеют значение для сложившейся системы отчетности (Ковалев, 2024). И тем не менее университетская администрация через стандарты составления РПД ориентирует преподавателей на приоритетную роль интерактивных форм проведения занятий: лекции-беседы, дебаты, диспуты, деловые игры, коворкинги и иные виды коллективной деятельности. Делается ли это формально или методические усилия преподавательского корпуса в самом деле стали более разнообразными – сказать способны только студенты. Но, насколько нам известно, полномасштабных исследований по данному вопросу не проводилось. Поэтому оставим его открытым. В завершение же отметим, что новые поколения студентов действительно нуждаются в коренной перестройке способов обеспечения качества, но с сохранением прежнего объема аудиторной работы. Это наш ответ многочисленным сторонникам онлайн-обучения, которые, как мы предполагаем, сильно переоценивают внутреннюю мотивацию студентов к образовательной деятельности. Роль преподавателя по обеспечению качества по-прежнему остается ведущей.

Здесь самое время перейти к последнему элементу нашей концепции, на который выходят все выявленные выше проблемы, связанные с обеспечением качества в системе высшего образования.

Условия обеспечения качества. Они могут быть внутренними или внешними. К внутренним следует отнести цели, мотивы, ценности, иными словами – все, что в структуре личности обучающегося побуждает его к получению высшего образования. К внешним – ресурсное обеспечение и управленческую модель.

Внутренние условия. Начнем анализ с *целей образования*. Цель – важнейший атрибут любой деятельности. Не случайно жесткая привязка поведения к способности осуществлять целевую рефлексию названа М. Вебером высшим типом рациональности (Вебер, 1990). Без установления целевых приоритетов при получении образования природу качества понять невозможно. Цель позволяет установить, во имя чего студенты стремятся к образованию, а преподаватели выбирают свою профессию. Качество – категория не только конвенциональная, но и целерациональная. В этом ее проявлении нам и понадобится применять оценочные ориентиры неoinституционализма, где цель – условие интеграции всех акторов в единый социальный институт. Если цель общая, то возникает понимание не только того, куда двигаться, но и того, какие ресурсы для этого тратить (транзакционные издержки). Очевидно, что если у актора цель не связана с решением каких-то значимых общественных задач (овладеть новыми технологиями обучения, получить профессию, создать необходимые условия для плодотворной научной деятельности), то вряд ли сложится единство намерений и интересов, а значит, и готовность к совместной деятельности. Поэтому любые эмпирические исследования, предметно связанные с оценкой качества, не смогут обойтись без установления отдельных целевых приоритетов у обучающихся и их сопоставления с пониманием целей у иных акторов высшего образования.

С целями тесно сопрягаются *ценности*. Если цель – категория стратегического порядка, то ценности выступают инструментом, обеспечивающим принятие решений в отношениях с множественным выбором. Ценности делают действия релевантными, выполняя функцию разъяснения (саморазъяснения) актору того, почему он должен поступать определенным образом, а не иначе. Следовательно, роль ценностей та же, что и у цели, – обеспечивать синхронность институциональной коммуникации. Но эта роль исполняется не на начальной стадии вхождения в институт, а на всех этапах его функционирования, пока сохраняются единые целевые ориентиры. Так, студенты учатся в университете только до той поры, пока не получают диплом, подтверждающий приобретенную ими специальность. Пролонгация институциональных контактов возможна в случае появления новых целей: углубления профессиональных знаний (магистратура или ДПО), стремления стать преподавателем (аспирантура), намерения

стать кандидатом наук (аспирантура или соискательство) и т.п. Поддержка сделанных целевых выборов обеспечивается признанием их релевантной ценности.

Мотивацию студентов на получение образования можно рассматривать как качественно новый уровень, на котором происходит осмысление целей и ценностей образования. Кроме того, это психологическая готовность тратить разнообразный репертуар ресурсов на достижение целей и осмысление ценностей, которые отражают конкуренцию мотивов, стимулирующих определенный вид деятельности – в высшем образовании или за его пределами. В эмпирических исследованиях, ориентированных на оценку качества образования, очень важно установить готовность студентов делать выбор именно в пользу образовательной деятельности. Только так получится выявить реальные мотивы к получению образования, а не его потенциальные симулякры.

Таким образом, внутренние условия, позволяющие измерить качество образования, целиком и полностью находятся в структуре личности студента. Впрочем, все то же самое вполне допустимо перенести в адрес преподавателей и руководства университетов. Применительно к этим группам акторов выводятся аналогичные эмпирические индикаторы.

Внешние условия. В их число мы включили ресурсообеспеченность и управленческую модель. Это искомая вероятность качества и одновременно императивно-волевые рамки его обеспечения.

Под *ресурсом* мы будем понимать реально возможный и готовый к использованию потенциал. Соответственно, ресурсообеспеченность университетов – это совокупность ресурсов, которые потенциально можно использовать для обеспечения качества высшего образования. Для проведения эмпирических исследований следует осуществить типологию ресурсов, которыми располагают университеты как образовательные организации. Наиболее продуктивным считаем их разделение на три группы: информационно-технические, материальные и социальные.

Легче всего оценить первые два вида. Информационно-технические складываются из наличного оборудования, компьютерных программ, учебной, научной и учебно-методической литературы. Материальные ресурсы состоят из аудиторий для учебной и научной работы, библиотек, заработных плат ППС и студенческих стипендий, лифтов и помещений неспециального назначения. Все перечисленное имеет осязаемые и визуальные проявления. Социологические исследования для фиксации ресурсного потенциала по отмеченным позициям не требуются. Хотя по некоторым аспектам субъективные представления акторов могут иметь значение. Поэтому вполне допустимо включать их в ранге переменных в соответствующие опросники. Однако чаще всего проверка ресурсообеспеченности, а значит, и ожидаемого уровня качества высшего образования проводится в рамках особых процедур, наиболее известная из которых – система менеджмента качества (СМК).

Социальные ресурсы в большей степени относятся к духовной сфере общества. Это интеллектуальные возможности акторов, их мотивационный потенциал, ориентация на творческое отношение к работе или учебе, наличный объем времени, который они готовы уделить образовательной деятельности. Эти внутренние компоненты качества посредством СМК и похожих на нее формально-бюрократических мероприятий установить невозможно. Сверх того, выявить их способны только профессионалы, которые по своим объективным характеристикам имеют достаточный потенциал для качественной оценки данных социологических опросов. При этом итоговое измерение качества будет зависеть от субъективного уровня самого исследователя, так как в реальных практиках качество сопоставляется с теми значениями эталона, которые приняты в статусе значимых в конкретном профессиональном сообществе. Поэтому одним исследователем качество образования по общему изучаемому объекту может быть признано низким, другим – средним, третьим – высоким. Такой подход по совокупности отражает качество самого академического сообщества как носителя потенциальных возможностей по его обеспечению. В этом отражается едва уловимая диалектика субъективного и объективного во внутреннем содержании качества, которая гения

способна опустить до уровня посредственного девианта, а посредственность превратить в выдающийся талант.

Управленческая модель, с которой в настоящее время связывается рост качества высшего образования, – это тот самый менеджеризм, описанием которого мы начали свою статью в ее постановочной части. Менеджеризм напрямую не декларирует стремление к качеству и даже его поддержку. Это, скорее, управленческая идеология эффективности. Ее социальный смысл состоит в обеспечении роста производительности труда при одновременном уменьшении издержек на производство. Главная цель применения менеджеризма была сформулирована П. Друкером еще в 1954 г. в книге «Практика менеджмента» (Друкер, 2015), и сводится она к тому, что основа управления – это поиск оптимальных форм мотивации персонала. Для ее улучшения следует уменьшить до самого допустимого минимума базовую заработную плату и, наоборот, увеличить премиальную часть за достижение эффективности. Под последним подразумевается выполнение ключевых показателей (KPI), которые по своей сути отождествляются с целевыми фрагментами направлений профессиональной деятельности. Все остальное в менеджеризме – рейтинги, баллы, эффективные контракты и пр. – действует именно в угоду этой ведущей цели. Внешне может показаться, что сторонники менеджеризма даже не замечают существования качества как средства измерения результатов труда. Но это не так. Просто не-качество даже не допускается как некая фантазия оппортунистов. Ошибочность подобного рода представлений подтверждается социологическими исследованиями (Вольчик, 2019; Осипов, 2023; Романов, 2024), согласно которым в реальных практиках, сложившихся в сфере науки и высшего образования, фиксируется резкое снижение качества. И это напрямую связывается с применением менеджеристских управленческих инструментов. Отчасти менеджеризм превратился в квинтэссенцию всех недостатков высшего образования, а само слово насытилось однозначно отрицательными коннотациями.

Чтобы понять причины этого процесса, нужно обратиться к созданной нами модели качества высшего образования. Она, напомним, состоит из следующих компонентов: 1) содержательные признаки качества (эталон, польза, согласование, доверие); 2) способы обеспечения качества (совокупность методов и форм образовательного процесса); 3) условия обеспечения качества (ресурсообеспеченность и управленческая модель). Мы исходим из того, что заявленная последней в перечне операционально значимых признаков менеджеристская управленческая модель является одним из наиболее значимых факторов, способных трансформировать другие компоненты качества. Это свойство приписывается ей в силу ее нормативно-императивного статуса. Сообразно канонам неоинституционализма управленческая модель не выбирается добровольно акторами, ответственными за обеспечение качества, а действует как предзаданная и обязательная доминанта, поддерживаемая совокупностью формальных ограничений. И если ранее представления преподавателей о качестве складывались в условиях управления по концепции академической автономии, то в настоящее время они претерпевают эволюцию, преобразуясь под новые адаптационные потребности, создаваемые менеджеристской идеологией. Эти преобразования можно отследить по представленным элементам качества, опираясь на исследования оценочных суждений преподавательского сообщества относительно менеджеризма.

Эталон, как мы уже отмечали, является содержательным ядром понятия «качество». Отрицание этого автоматически ведет к отмене качества как научной категории. Но эталон не существует сам по себе. В столь сложных видах деятельности, как преподавание и обучение, его нельзя свести лишь к образовательным государственным стандартам. Он должен регулярно воспроизводиться в реальных образовательных практиках, а источниками таких побудительных мотивов должны быть не ФГОСы, что бы ни думали на этот счет эффективные менеджеры, а система ценностей, побуждающая ППС постоянно обращаться к созданным предыдущими поколениями ученых и педагогов концептам качества. В повседневной профессиональной рутине это непросто. Людям свойственно стремление к упрощению. Стало быть, высокие стандарты качества

способны воспроизводиться только в условиях постоянного давления коллективных представлений. Стремление к качеству – это солидарные действия по правилам, предписывающим качество. Эффективность от них обеспечивается полным признанием обязательств действовать определенным образом со стороны всего корпуса ППС. Это, в свою очередь, возможно лишь при наличии обладающего субъектностью академического сообщества. В текущий же период субъектность преподавателей разрушается из-за негативного влияния менеджеристских установок, толкающих к упрощению создаваемого эталона. Причем воздействие имеет опосредованный характер. Прямо администрация вузов не призывает снижать качество. Оно падает потому, что новые условия работы не совместимы с систематичностью, фундаментальностью, основательностью. Борьба за сиюминутный результат здесь и сейчас есть альфа и омега менеджеристской идеологии, вследствие чего качество образования падает как бы само по себе, без чьего-либо злого умысла. Но в конечном счете именно отсутствие условий работать систематично, фундаментально, основательно ведет к провалам в кадровой политике, падению мотивации, к имитации всех видов работ и пр.

Вопрос о *пользе* в контексте менеджеристского управления также нужно признать интересным. Ракурс восприятия пользы произведен от признания своего поведения целерациональным, т.е. от достижения целей наиболее разумным способом. Если основная цель менеджеризма – рост эффективности, а под ним понимается увеличение объема производства с одновременным снижением затрат на него, то очевидно, что качество при таких раскладах для администрации вузов не приоритетно. Это особенно важно понимать, если существует дилемма: либо сохранение качества, но снижение (или низкий рост) количества, либо рост количества с вероятным снижением качества. Объективно означенное противоречие должно породить конфликт между администрацией и ППС. Так на практике и происходит. Однако большей частью этот конфликт уже ушел из внешней сферы во внутреннюю. Открытый оппортунизм стал латентным – не в последнюю очередь ввиду того, что резко усилилось административное давление на преподавателей, вплоть до акцентуированных угроз увольнения. Действующая же система срочных контрактов, подкрепленная политикой государства форсированно «омолаживать» профессорско-преподавательский состав, предоставляет легитимный рычаг создавать «послушный» преподавательский корпус, который признает только менеджеристское понимание *пользы* от собственной деятельности. Вначале преподаватели превращаются в безропотный инструмент выполнения бессмысленных действий, а далее и сами обесмысливаются, будучи преподавателями единственно по внешним проявлениям своего профессионального статуса. Что касается студентов, то в такой системе отношений они используются как манипулятивный инструмент оценки качества через удовлетворенность результатами образования. Кажущаяся внешне безупречной практика обращения с анкетированием к обучающимся в действительности имеет смысл исключительно при опросах одаренных и высокомотивированных студентов.

Третий признак – *согласованность* позиций основных акторов относительно понимания качества образования – в контексте менеджеризма логически вытекает из только что проанализированной *полезности*. Данный аспект с применением неинституциональной методологии подробно изучался А.В. Дятловым и В.В. Ковалевым в инициативном исследовании (Дятлов, 2023). Социологи пришли к выводу, что в настоящее время внутри института высшего образования существует по меньшей мере три разных институциональных пространства: студенческое, преподавательское и менеджеристское. Причем сепарация первого и второго случилась именно по причине возникновения третьего. Принятая модель управления объективно ведет к распаду единства институциональных оснований высшего образования, что делает чрезвычайно затруднительным достижение универсальных представлений о целях, ценностях и смыслах поведенческих практик в этом социальном институте. Менеджеры проявляют индифферентность к традиционным целям образования, преподаватели ведут себя оппортунистически (в неинституциональной терминологии), а социальное поведение

студентов настолько дифференцированно, что о них все более сомнительно говорить как о какой-то цельной социальной группе.

И наконец, четвертый признак – наличие *доверия* между акторами. Его влияние на качество безусловно, но оценить воздействие на него менеджеристских инструментов довольно проблематично. Поскольку эмпирические исследования по этому аспекту не проводились, то выводы могут иметь лишь умозрительный характер. Главным негативным фактором, способствующим утрате доверия, мы видим распад классического университета. Само слово «университет» означает союз преподавателей и студентов. Однако появление новой, экзогенной группы в виде эффективных менеджеров должно рассматривать как провокацию к разрушению привычных паттернов коммуникации между учителями и обучающимися. Преподаватель низведен до уровня исполнителя клиентских пожеланий, а студент воздвигнут на пьедестал заказчика образовательных услуг. По меньшей мере это одно способно быть источником роста недоверия. В остальном требуется дополнительная проработка вопроса.

Способы обеспечения качества (совокупность методов и форм образовательного процесса) прямой корреляции с менеджеристским управлением не имеют. И здесь мы вновь оказываемся на зыбкой почве предположений и прогнозов относительно того, какие еще идеи могут применять реформаторы в системе высшего образования. Ясно одно: все переустройства будут ориентированы на сокращение расходов, а под этим предлогом – оптимизацию качества. Что касается уже прошедших реформ, то позволительно вспомнить о попытках перевести образование в региональных университетах на онлайн-обучение. Одной из причин данной инициативы было стремление получить более «дешевые» университеты, что вполне вписывается в менеджеристскую логику снижения издержек на высшее образование. Но дешевое образование – не значит качественное. В общественном и научном дискурсах во времена «социального дистанцирования» поднялась настоящая волна протестов против намерений ряда государственных чиновников и аффилированных с властью «частных лиц» (например, печально известный в академических кругах Г. Греф) перевести образование в онлайн-формат (Иванова, 2020; Касьянов, 2020; Ольшанникова, 2020). Вне всяких сомнений, такие формы высшего образования, как лекция и семинар, нуждаются в изменениях. И студенты сейчас не такие ориентированные на обучение, как в индустриальную эпоху, и источников информации в последнюю пару десятилетий стало несоизмеримо больше. Но преобразования образовательных практик должны решаться внутри академического сообщества, а не в фантазиях далеких от образования людей. Также пагубность роли менеджеризма обостряется стремлением возложить на всех преподавателей не свойственные им ранее виды деятельности (наука и воспитание) и, что особенно важно, сделать последние приоритетными. Такого рода инициативы сужают до минимума временной ресурс ППС, вынуждая тратить его на периферийные для высшего образования цели. Едва ли вообще чиновничество, выполняющее в России функции эффективных менеджеров, способно решить проблему методов и форм образования как способов повышения его качества. Создание креативных моделей в педагогике высшей школы по силам выполнить лишь людям творческого склада. Бюрократия же настроена исключительно на формализацию педагогических усилий, что позволяет делать качественные отчеты и предоставлять в верхние инстанции красивую картинку, но вредит подлинно качественной работе.

Одно из условий обеспечения качества – *ресурсообеспеченность* профессиональной деятельности преподавателя. Самые разрушительные последствия от менеджеристского управления связываются в первую очередь с недостатком ресурсов у ППС для решения поставленных эффективными менеджерами задач. Круг этих задач резко расширяется, интенсивность работ увеличивается, а ресурсная база или остается прежней, или, наоборот, сужается. Вокруг этой проблемы образуется целая комбинация разнородных интересов и целей. Так, университетская администрация ориентирована на карьеры и получение премий по эффективным контрактам. И первое, и второе возможно в случае выполнения KPI, основная масса которых складывается от профессиональной

деятельности преподавателей. То есть возникает некая форма зависимости карьер и доходов управленцев от работы преподавателей. Последние, в свою очередь, находятся на срочных контрактах и в состоянии их продлить лишь в случае удовлетворения своими результатами администрации университетов. Успешность студентов, в свой черед, оценивается преподавателями, оценки которых могут стать основанием для отчисления. Но в то же время преподаватели сами ставят оценки, которые затем частично формируют их рейтинги. В этой системе сдержек и противовесов слабым звеном оказывается профессорско-преподавательский состав. Студентов нельзя отчислять, так как действующая модель нормативно-подушевого финансирования делает эту процедуру экономически невыгодной, а университетское руководство находится на вершине административной иерархии, назначается сверху и не может быть переизбрано. Преподаватели же в условиях менеджериализма представляют собой наемных работников, профессионализм которых идет, скорее, во вред действующей модели управления, поскольку объективно обязывает тратить больший объем ресурсов на обеспечение качества, чем это допускается в границах менеджеристских представлений об эффективности. Поэтому постепенно главным условием выживания в новой организационной среде выступает лояльность, которая позволяет уменьшить расход ресурсов, чтобы поддержать рост объема выполняемых работ, но при этом резко снижает качество образования.

Заключение

Качество, как бы ни пытались представить его с позиции локального субъективизма, за которым скрываются карьерные интересы бюрократии, выступает феноменом объективного порядка. Оно сложилось не только в формате индивидуализированных представлений или размытых оценочных суждений, а как нечто незыблемое, существующее реально. Отказ от такой интерпретации качества приведет к полному развалу системы образования, так как именно качество следует считать ядром, базовым центром, который удерживает вокруг себя индивидуализированную субъектность разных акторов, имеющих порой диаметрально противоположные относительно друг друга цели, задачи и способы их решения.

В исследовании создана авторская концепция качества, вбирающая в себя следующие компоненты: 1) содержательные признаки качества (эталон, польза, согласование, доверие); 2) способы обеспечения качества (совокупность методов и форм образовательного процесса); 3) условия обеспечения качества (ресурсообеспеченность и управленческая модель).

Сопоставление последнего компонента качества – менеджеристской управленческой модели – с элементами логического объема качества позволяет сделать вывод о наличии большого количества вызванных менеджериализмом негативных эффектов в системе управления университетами. Действующая управленческая модель становится важнейшим фактором снижения качества высшего образования.

Литература

- Анализ факторов, влияющих на качество образования в вузе / Г.А. Грибина, Н.А. Дубровин, А.А. Жидков [и др.] // Современные научные исследования и инновации. – 2021. – № 1. – URL: <https://web.snauka.ru/issues/2021/01/93800>.
- Андреев, А.А. Прикладная философия открытого образования: педагогический аспект / А.А. Андреев, В.И. Солдаткин. – М.: МГГУ им. М.А. Шолохова, 2002. – 168 с. – EDN RZJXWX.
- Вебер, М. Основные социологические понятия / М. Вебер // Избранные произведения. – М.: Прогресс, 1990. – С. 602–633.
- Вольчик, В.В. Реформы, неявное знание и институциональные ловушки в сфере образования и науки / В.В. Вольчик, Е.В. Маслюкова // Terra Economicus. – 2019. – №17. – С. 146–162. – <https://doi.org/10.23683/2073-6606-2019-17-2-146-162>.
- Галлямов, Р.Р. Качество высшего образования в представлениях его акторов: эволюция ведущих трендов в российском регионе (теоретический анализ проблемы) / Р.Р. Галлямов, Ю.А. Кузнецова // Экономика и управление. – 2017. – № 3. – С. 51–56.
- Друкер, П. Практика менеджмента / П. Друкер. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2015. – 416 с.

- Дятлов, А.В. Эффективность управления высшим образованием России в практиках применения менеджеристских инструментов / А.В. Дятлов, В.В. Ковалев // Вестник Института социологии. – 2023. – Т. 14, № 2. – С. 70–91. – <https://doi.org/10.19181/vis.2023.14.2.3>. – EDN: RGIKSM.
- Землянухина, С.Г. Противоречия интересов субъектов системы высшего образования (в аспекте влияния на оценку качества образования) / С.Г. Землянухина // Стратегии и современные тренды регионального туризма и гостеприимства. – М.: Русайнс, 2019. – С. 244–250.
- Иванова, А.Д. Онлайн-образование глазами студентов и преподавателей / А.Д. Иванова, О.В. Муругова // Открытое образование. – 2020. – Т. 24, № 2. – С. 4–16.
- Игнатъев, В.П. Привлечение студентов к оценке качества образования / В.П. Игнатъев, Л.Ф. Варламова, П.А. Степанов // Современные наукоемкие технологии. – 2016. – № 12–1. – С. 141–145.
- Касьянов, В.В. Кризис высшего образования в России и депрофессионализация студентов / В.В. Касьянов, С.И. Самыгин, К.С. Мухина // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2020. – № 5. – С. 59–63.
- Ковалев, В.В. Профессиональная культура преподавателей в условиях менеджеристского управления (на примере вузов юга России) / В.В. Ковалев, А.В. Дятлов // *Oriental Studies*. – 2024. – Т. 17, № 4. – С. 849–869. – <https://doi.org/10.22162/2619-0990-2024-74-4-849-869>.
- Медведев, И.Ф. Категориальный анализ самообразования / И.Ф. Медведев // Мир науки, культуры, образования. – 2015. – № 6. – С. 96–99.
- Ольшанникова, Н.А. Новые формы высшего образования с использованием современных онлайн-технологий / Н.А. Ольшанникова // Профессиональное образование в современном мире. – 2020. – Т. 10, № 2. – С. 3688–3694.
- Осипов, А.М. Концепция бюрократологии: к пониманию менеджеризма как тупика управления и развития / А.М. Осипов // *Caucasian Science Bridge*. – 2023. – № 4. – С. 16–23. – <https://doi.org/10.18522/2658-5820.2023.4.1>.
- Покровская, Н.Н. Анализ результатов изучения мнения субъектов образовательного процесса о качестве образования в вузах Санкт-Петербурга / Н.Н. Покровская, С.О. Снисаренко // Прикладная социология в системе управления общества (по итогам деятельности научной школы). – СПб.: СПбГУ, 2018. – С. 37–44.
- Полонский, В.М. Словарь понятий и терминов по законодательству Российской Федерации об образовании / В.М. Полонский. – М.: Моск. ин-т развития образовательных систем, 1995. – 78 с.
- Романов, Е.В. Оценка эффективности деятельности российских вузов в контексте проблемы кадрового воспроизводства / Е.В. Романов // Образование и наука. – 2024. – № 10. – С. 12–47. – <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2024-10-12-47>.
- Соколов, И.И. Методологические аспекты оценки качества высшего профессионального образования: проблема человекосоразмерности / И.И. Соколов // Экология человека. – 2009. – № 9. – С. 3–6.
- Солодова, Е.А. Компетенция – синергетическая характеристика нового качества образования / Е.А. Солодова, В.А. Харитоновна // Человеческий капитал. – 2019. – № 4. – С. 98–102.
- Тамбовцев, В.Л. Менеджмент качества высшего образования: что означает «качество» и что означает «высшее образование»? / В.Л. Тамбовцев, И.А. Рождественская // Управленец. – 2020. – Т. 11, № 1. – С. 2–14. – <https://doi.org/10.29141/2218-5003-2020-11-1-1>. – EDN: BDMNMI
- Шимановская, С.В. Образовательные услуги как инновационный продукт / С.В. Шимановская // Международный научно-исследовательский журнал. – 2013. – № 2. – С. 100–102.

References

- Andreev A.A., Soldatkin V.I. Applied philosophy of open quality: a pedagogical aspect. Moscow: Alfa; 2002. 168 p. (In Russ.)
- Drucker P. Practice of management. Moscow: Mann, Ivanov and Ferber; 2015. 416 p. (In Russ.)
- Dyatlov A.V., Kovalev V.V. Efficiency of management of higher education in Russia in the practice of using managerial tools. *Vestnik Instituta sotsiologii = Bulletin of the Institute of Sociology*. 2023;14(2):70-91. <https://doi.org/10.19181/vis.2023.14.2.3>. (In Russ.)
- Gallyamov R.R., Kuznetsova Yu.A. The quality of higher education in the views of its actors: the evolution of leading trends in the Russian region (theoretical analysis of the problem). *Ekonomika i upravleniye = Economics and Management*. 2017;3:51-56. (In Russ.)
- Gribina G.A., Dubrovin N.A., Zhidkov A.A. et al. Analysis of factors affecting the quality of education in higher education institutions. *Sovremennyye nauchnyye issledovaniya i innovatsii = Modern Scientific Research and Innovations*. 2021;1. Available at: <https://web.snauka.ru/issues/2021/01/93800>. (In Russ.)
- Ignatiev V.P., Varlamova L.F., Stepanov P.A. Involvement of students in assessing the quality of education. *Sovremennyye naukoemkiye tekhnologii = Modern High-Tech Technologies*. 2016;12-1:141-145. (In Russ.)

- Ivanova A.D., Murugova O.V. Online education through the eyes of students and teachers. *Otkrytoye obrazovaniye = Open Education*. 2020;24(2):4-16. (In Russ.)
- Kasyanov V.V., Samygin S.I., Mukhina K.S. The crisis of higher education in Russia and the deprofessionalization of students. *Gumanitarnyye, sotsial'no-ekonomicheskiye i obshchestvennyye nauki = Humanities, Socio-Economic and Social Sciences*. 2020;5:59-63. (In Russ.)
- Kovalev V.V., Dyatlov A.V. Professional culture of teachers in the context of managerial management (on the example of universities in the South of Russia). *Oriental Studies*. 2024;17(4):849-869. <https://doi.org/10.22162/2619-0990-2024-74-4-849-869>. (In Russ.)
- Medvedev I.F. Categorical analysis of self-education. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya = The World of Science, Culture, and Education*. 2015;6:96-99. (In Russ.)
- Olshannikova N.A. New forms of higher education using modern online technologies. *Professional'noye obrazovaniye v sovremennom mire = Vocational Education in the Modern World*. 2020;10(2):3688-3694. (In Russ.)
- Osipov A.M. The concept of bureaucratic pathology: towards understanding managerialism as a dead end of management and development. *Caucasian Science Bridge*. 2023;4:16-23. <https://doi.org/10.18522/2658-5820.2023.4.1>. (In Russ.)
- Pokrovskaya N.N., Snisarenko S.O. Analysis of the results of studying the opinion of subjects of the educational process on the quality of education in St. Petersburg universities. In: *Applied sociology in the management system societies (based on the results of the scientific school)*. St. Petersburg: St. Petersburg State University; 2018. P. 37-44. (In Russ.)
- Polonsky V.M. Dictionary of concepts and terms on the legislation of the Russian Federation on education. Moscow: Moscow Institute of Educational Systems Development; 1995. 78 p. (In Russ.)
- Romanov E.V. Evaluation of the effectiveness of Russian universities in the context of the problem of personnel reproduction. *Obrazovaniye i nauka = Education and Science*. 2024;10:12-47. <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2024-10-12-47>. (In Russ.)
- Shimanovskaya S.V. Educational services as an innovative product. *Mezhdunarodnyy nauchno-issledovatel'skiy zhurnal = International Scientific Research Journal*. 2013;2:100-102. (In Russ.)
- Sokolov I.I. Methodological aspects of assessing the quality of higher professional education: the problem of human proportionality. *Ekologiya cheloveka = Human Ecology*. 2009;9:3-6. (In Russ.)
- Solodova E.A., Kharitonova V.A. Competence as a synergetic characteristic of a new quality of education. *Chelovecheskiy kapital = Human Capital*. 2019;4:98-102. (In Russ.)
- Tambovtsev V.L., Rozhdestvenskaya I.A. Quality management of higher education: What does "quality" mean and what does "higher education" mean? *Upravlenets = Manager*. 2020;11(1):2-14. <https://doi.org/10.29141/2218-5003-2020-11-1-1>. (In Russ.)
- Volchik V.V., Maslyukova E.V. Reforms, implicit knowledge and institutional traps in education and science. *Terra Economicus*. 2019;17:146-162. <https://doi.org/10.23683/2073-6606-2019-17-2-146-162>. (In Russ.)
- Weber M. Basic sociological concepts. In: Selected works. Moscow: Progress; 1990. P. 602-633 p. (In Russ.)
- Zemlyanukhina S.G. Contradictions of interests of subjects of the higher education system (in terms of influence on the assessment of the quality of education). In: *Strategies and modern trends of regional tourism and hospitality*. Moscow: Rusains; 2019. P. 244-250. (In Russ.)

Дата получения рукописи: 10.07. 2025

Дата окончания рецензирования: 15.08.2025

Дата принятия к публикации: 28.08.2025

Информация об авторах

Ковалев Виталий Владимирович – доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры отраслевой и прикладной социологии, Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия, e-mail: vitkovalev@yandex.ru

Беспалова Анна Александровна – кандидат социологических наук, старший преподаватель кафедры теоретической социологии и методологии региональных исследований, Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия, e-mail: anna_isir@mail.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

Information about the authors

Vitaly Vladimirovich Kovalev – Doctor of Sciences in Sociology, Associate Professor, Professor

of the Department of Industrial and Applied Sociology, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia, e-mail: vitkovalev@yandex.ru

Anna Alexandrovna Bepalova – Candidate of Sciences in Sociology, Senior Lecturer, Department of Theoretical Sociology and Methodology of Regional Studies, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia, e-mail: anna_isir@mail.ru

The authors have no conflict of interests to declare